

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник статей

*Международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан
и 100-летию со дня рождения видного башкирского философа*

Т.Г. Султангузина (1918 – 2005)

(г. Уфа, 16 ноября 2018 г.)

Уфа
РИЦ БашГУ
2019

УДК 1
ББК 87
Ф56

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, профессор **А.Ф. Кудряшев** (*отв. ред.*);
д-р филос. наук, профессор **Г.Г. Салихов**;
д-р филос. наук, профессор **О.И. Елхова**;
канд. филос. наук, доцент **З.Ф. Абрарова**;
канд. филос. наук, доцент **О.Б. Маяцкая**

Философия в современной России: сборник статей
Ф56 Международной научно-практической конференции,
посвященной 100-летию образования Республики
Башкортостан и 100-летию со дня рождения видного
башкирского философа Т.Г. Султангузина (1918 – 2005)
(г. Уфа, 16 ноября 2018 г.)/ отв. ред. А.Ф. Кудряшев. –
Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 200 с.

ISBN 978-5-7477-4852-1

В сборнике представлены результаты актуальных научных исследований ученых, докторантов, преподавателей и аспирантов по материалам конференции.

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, представленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

Предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем.

УДК 1
ББК 87

ISBN 978-5-7477-4852-1

© БашГУ, 2019

4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2008. 864 с.
5. Ахметова М. В. Современная российская мифология. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 285 с. С. 9-17.
6. Кроливецкая И. Е. Мифологизация сознания в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 23. С. 17–21.
7. Хабибуллина З.Н. Антропокосмическая мысль отечественной философии. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ. 2016. 250 с.

© Хабибуллина З.Н., 2019 г.

УДК 101.1

**КОНЦЕПТОСФЕРА И СПОСОБЫ ЕЕ БЫТИЯ:
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Шадрин Алексей Анатольевич,

к. филос. н., доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Аннотация: В тексте статьи представлены материалы лекции по курсу «Философия социально-гуманитарных наук», читаемому аспирантам в Удмуртском государственном университете. Курс объединяет десять научных направлений – это психологические науки, экономика, социологические науки, юриспруденция, образование и педагогические науки, языкознание и литературоведение, исторические науки и археология, философия, этика и религиоведение, физическая культура и спорт, искусствоведение.

Ключевые слова: концептосфера, конструкт(ы), концепт(ы), дискурс, имманенция, субъективность, смысл.

**METHODS OF EXISTENCE OF CONCEPTOSPHERE:
EPISTEMOLOGICAL ASPECT**

Shadrin Alexey Anatolyevich

Abstract: The article contains lecture materials on the course “Philosophy of the social sciences and humanities” for graduate students of Udmurt State University. The course combines ten scientific fields: psychological sciences, economics, sociological sciences, law, education and pedagogical sciences, linguistics and literary criticism, historical sciences and archeology, philosophy, ethics and religious studies, physical culture and sports, art history.

Key words: concept sphere, construct, concept, discourse, immanence, subjectivity, meaning.

В Примечаниях к «Философии искусства» Ф. Шеллинга их автор замечает: «...идея круга как геометрической фигуры давала в течение долгих веков повод для диалектических рассуждений, будучи символом и образом движущегося покоя, конечной бесконечности. Символ круга встречается у Шеллинга и в “Философии искусства”, и в других сочинениях (в частности, “О мировой душе”): “Центр есть весь круг, созерцаемый в его идеальности или утверждении, окружность есть весь круг, созерцаемый в его реальности”» [1, с. 577.].

Понятие концептосферы предполагает не только его геометрическое представление, но также историко-философское и категориальное. Свою категориальную разработку понятие концепта получило в 20 в. в трудах Ж. Делеза.

В историко-философском контексте понятие концептосферы возникает в ряду предшествующих ему понятий *биосферы* (Эдуард Зюсс, В.И. Вернадский), *ноосферы* (Эдуард Леруа, Пьер Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский), *техносферы*, *антропосферы*, *социосферы* и др. Как отмечает, Ю.Е. Прохоров, «термин “концептосфера” имеет конкретного автора – Д.С. Лихачева» [2, с. 74]. По мысли Д.С. Лихачева, концептосфера образует смысловое пространство человеческого существования и духовного развития, предъявляя *совокупность потенций* каждой культуры и ее языка. Именно благодаря концептосфере каждой национальной культуры последняя существует как определенная целостность; чем больше у культуры внутренних и внешних связей с другими культурами и отдельными ее отраслями между собой, тем богаче она становится,

тем выше поднимается в своем историческом развитии. В то же время, согласно Д.И. Лихачеву, высшие достижения культуры (искусства, науки и философии) не подлежат охвату закономерностями и носят вероятностный, случайный характер. Гениальные творцы и создаваемые ими шедевры неизбежно выпадают из культурно-исторического контекста, и, преодолевая время, служат неограниченным источником культурных инноваций, бесконечного смыслового роста и расширения национальной и всемирной культуры.

Ж. Делез и Ф. Гваттари определяют концепт как «неразделимость конечного числа разнородных составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью» [3, с. 32.]. «Неразделимость» как соотношенность составляющих концепта есть некая фигуративность, или очерченность, задающая изначальную целостность последнего. При этом состояние целостности закрепляется Ж. Делезом и Ф. Гваттари в понятии *плана имманенции*. Концепт имманентен «пробегающей» его точке, которая топо-логически «расставляет все по своим местам», «включая» тем самым и временное – темпоральное – измерение того или иного *плана*, или (смыслового) наброска. Она оказывается одновременно вписанной и невписанной в его структуру, поскольку, структурируя концепт, сама остается началом не-структурируемым и потому избыточным, с одной стороны, и недостаточным – с другой. Эта недостаточность однако не является негативной, поскольку возвращает концепт в исходную точку всегда уже в некотором видоизмененном состоянии, требующем переосмысления границ первоначального плана и/или общей направленности рассуждений. Подобное состояние может быть охарактеризовано как своего рода феномен «смыкания-размыкания» концепта, непрерывно стремящегося к собственной актуализации. Иначе, рассуждения всякий раз должны «набрасываться-заново» (Г.-Г. Гадамер).

Границы концепта, таким образом, подвижны. Это означает, что сам он всегда уже вписан в смысловое поле традиции и прочитывается в качестве концепта только в том случае, если обнаруживает собственную сопредельность, или смежность, по

отношению к другим концептам и так или иначе опосредует и определяет (в дальнейшем) само это отношение. – Концепт «полагает себя в себе самом и наряду с другими» [3, с. 33.]. – «Прежде всего, концепты всегда несли и несут на себе личную подпись: аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, лейбницианская монада, кантовское априори, шеллингианская потенция, бергсоновская длительность...» [3, с. 18.]. Множество концептов образуют единое концептуальное поле традиции. Вместе с тем, согласно Ж. Делезу и Ф. Гваттари, оно не есть дискурсивное единство, и «философия не является дискурсивным образованием, так как не выстраивает ряда пропозиций» [3, с. 34.]. Пропозиции (лат. *propositio* – основное положение, предпосылка, предмет, тема) всецело экстенсиональны и операциональны, т.е. выражают количественные отношения соответствия либо несоответствия того или иного алгоритмического порядка следования выделенной предметной области (сущего). Экстенсивные системы, в частности, логика («философская грамматика»), лишь упорядочивают знание, но никогда его не производят – не творят концептов как таковых. Иначе, они контактируют не со смыслом, а с его лишенным подвижности двойником – значением («симулякром» смысла). – «Пропозиции определяются своей референцией, а референция затрагивает не Событие, но отношение с состоянием вещей или тел, а также предпосылки этого отношения» [3, с. 34.].

Тем самым у Ж. Делеза и Ф. Гваттари дискурсивность отождествляется исключительно с научным типом рациональности. Но дискурсивность может пониматься и иначе. Концептуально понятие дискурса пред-полагает определенную перспективу проблематизации познавательных конструкторов, которая сама по себе всегда-уже-событийна. Этимологически лат. *discursus* (букв. – *рассуждение*) восходит к *discurro* (*curri* (*cicurri*), *cursum*) – разбегаться, разделяться. То есть на до-рефлексивном уровне – уровне *преконструкта* – дискурс обнаруживает нечто общее с категорией *logos*'а. А именно – стремление к разделению, или «рассеиванию» (Ж. Деррида), некоего избыточного основания, начала, или «точки отсчета», которая ускользает от прямого –

непосредственного – обозначения и допускает лишь косвенное указание на то, что само основание «имеет место», или «имеется». Это и *есть* «место» возникновения концепта, получающего здесь – по ходу развертывания дискурса – все необходимые «атрибуты»: имя (то или иное понятие или понятийный ряд, заданный в определенной последовательности терминологически либо тезисно), возможность истолкования множественных смысловых связей, соединяющих его с другими именами традиции, а также прослеживающуюся перспективу (перспективы) их раскрытия. Таким образом, герменевтически искомый *topos* предъявляет себя как подвижная точка тождества языка и мышления, непрерывно пробегающая – «в состоянии абсолютного парения с бесконечной скоростью» – дискурсивно эксплицируемый «план имманенции».

В курсе «Философия социально-гуманитарных наук» понятие концептосферы должно раскрываться в способах бытия теоретико-познавательных конструктов, образующих и одновременно наполняющих сферу социально-гуманитарного знания. Что и предполагает *эпистемологический аспект*, заявленный в структуре рассматриваемой темы. Гуманитарная «составляющая» социально-гуманитарного знания представима в качестве центра сферы, а его основные направления (психологические науки, экономика, социологические науки, юриспруденция, образование и педагогические науки, языкознание и литературоведение, исторические науки и археология, философия, этика и религиоведение, физическая культура и спорт, искусствоведение) различают «радиусы-спицы» (лат. *radius* – спица колеса, луч), соединяющие центр сферы (или окружности) с определенной точкой, лежащей на её поверхности. Отношение близости/дальности между выделяемыми направлениями определяется при переходе от одного концепта к другому и может изменяться ввиду подвижности концептов и проецируемых ими дискурсивных (смысловых) связей.

Подвижность сферы и образующих ее научных (знаниевых) направлений может задаваться, например, через категорию деятельности и/или обращение к т.н. деятельностному подходу, востребованному большинством социально-гуманитарных

дисциплин. В философии категория деятельности соотносится с понятием деятельности мышления, в лингвистике – с понятием языковой деятельности (ее конкретизация происходит, в частности, при рассмотрении понятия *речевого акта* и связанных с ним понятий *коммуникации* и/или *сообщения*, *функции* (функции языка), *текста*, *письма*, *чтения* и др.); в экономике категория деятельности указывает на понятия *производства* и *потребления*, в искусствоведении и искусстве в целом – на понятие *произведения*; в психологических, социологических и педагогических науках категория деятельности обнаруживает общую для них точку – точку их касания – при обращении к понятию *поведения*.

Понятие поведения актуально и для биологии, необходимость привлечения которой возникает при экспликации «традиционного» определения человека как существа *био-социального*. Биология определяет человека как *животное*, причем «животное» в дальнейшем (логически) выступает в качестве субъекта, которому приписываются / присваиваются некоторые предикаты ($S_b = P_1 + P_2 + P_3 + P_4 + P_{(n)}$). Над биологией надстраивается психология, чьи предикаты – *чувствующее* и *мыслящее* (животное), лингвистика добавляет предикат *говорящее*, социология – *общественное*. Оставляя крайние звенья в этой иерархии, получаем исходное определение человека как существа *био-социального*, животность или природность которого утверждается в качестве основания и, следовательно, сохраняется (должна сохраняться) во всех возможных предикативных «довесках». Если же человек изначально определяется в качестве человека, т.е. *субъекта*, то его «определение» оказывается возможным лишь в случае (или при условии) создания и/или производства некоего (философского) конструкта и/или концепта.

В сферологической концепции П. Слотердайка человек мыслится как существо, не могущее существовать без (или вне) как минимум двух «внешних» оболочек – онтико-онтологической и социальной, с которыми соотносятся понятия «бытия-в» и «бытия-с». – «То, что на языке современных философов называется бытием-в-мире, для человеческой экзистенции означает в первую очередь бытие-в-сфере» [4, с. 44]. А потому «...субъект, или

присутствие (*Dasein*), может присутствовать (*da sein*) лишь как нечто в чем-то содержащееся, чем-то окруженное, объемлемое, раскрытое, определенным образом окрашенное, как-то звучащее, на что-то настроенное, куда-то обращенное. Прежде чем присутствие обретет характер бытия-в-мире, оно уже обладает устройством *бытия-в*» [4, с. 556-557]. Что значит: «...жизнь всегда представляет собой жизнь-посреди-жизни. А следовательно, *бытие-в* следует мыслить как совместное бытие нечто с нечто в нечто» [4, с. 557]. Иначе, описываемые П. Слотердайком, «внешние» оболочки (по заглавиям его трехтомника: «пузыри», «глобусы», «пена») – плацентарная, онтико-онтологическая, социальная, языковая и др. – не являются буквально внешними, но всегда уже имманентны человеку «изнутри» его присутствия, поскольку задают и предопределяют человеческое существование, наполняя его тем, что на философском языке именуется субъективностью, получающей свою определенность в том или ином имени-концепте (экзистенции, перихорезы, солидарности и др.).

В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера человеческое существование мыслится в пространстве герменевтического круга понимания, за пределы которого выйти невозможно (вся герменевтика расположена в круге), соответственно, человек – его экзистирующее присутствие – эксплицируется как *языковое существо*. В «Философии символических форм» Э. Кассирера концептуальной метафорой человека, как *символического существа*, становится понятие *animal symbolicum*.

Список литературы

1. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. М.: Изд-во «Мысль», 1999. 608 с.
2. Прохоров Ю.Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – 260 с. С. 74-94.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб, 1998. 288 с.

4. Слотердайт П. Сферы. Микросферология. Том I. Пузыри. СПб.: «Наука», 2005. 653 с.

© Шадрин А.А., 2019 г.

УДК 165.4

НЕРЕФЛЕКСИВНОСТЬ НАУЧНОГО МИФОСОЗНАНИЯ

Шимельфениг Олег Владимирович

к.ф.-м. н., доцент

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Аннотация: В статье рассматривается материалистическая парадигма с постклассической позиции, идентифицируемой как сюжетно-игровая картина мира. Показана несостоятельность претензий материалистической науки на освобождение от мифологического сознания. Основные понятия физики, в конечном счете, основаны на определенных догматических предпосылках. Проблематизируется возможность создания единой и единственной "истории бытия". В любой онтологии присутствует интуитивно-творческая составляющая человека, содержащая мифическое, как нерациональный и неформализуемый "сухой остаток".

Ключевые слова: материалистическая парадигма, мифосознание, сюжетно-игровая картина мира.

NON-REFLEXIVITY OF SCIENTIFIC MYTHO- CONSCIOUSNESS

Schimelfenig Oleg Vladimirovich

Abstract: The article deals with the materialistic paradigm from a postclassical position, identified as a plot-game picture of the world. The inconsistency of the claims of materialistic science to liberation from myth consciousness is shown. Basic concepts of physics, ultimately, are based on certain dogmatic assumptions. The possibility of creating a single and only "history of being" is being problematized.

СОДЕРЖАНИЕ

Багаутдинов А.М., Багаутдинов Р.А. Диалектика кибердуховности и духовности личности в информационном обществе	3
Багаутдинов Р.А. Философские основания кибердуховности личности	13
Wiedemann Eugene Medientechnologie in der musik	24
Вильданов У.С., Вильданова Г.Б. Онкология – болезнь даже не тела, а души	27
Вильданова Г.Б. О взаимозависимости здоровья человека и его мировоззрения	36
Виноградова Н.В. Философия в техническом вузе: особенности и перспективы	42
Газизов Р.Р. Марксистская философия в современном прочтении: диалектика информации и знания	49
Гимкаева А.Д. Современное состояние философии в России	54
Елхова О.И. «Демонизм» виртуального мира	60
Карпов К.А., Петрова Н.Н. Проблема автоматизированного контроля и учета тепла: региональный аспект	66
Князев В.Н. О статусе понятия «физическая реальность»	71
Кольчев П.М. Категория отношения в марксистской философии: современное прочтение	79
Кучуков Р.Р. История формирования общественной мысли башкир	86
Левин В.И. Плагиат и этика современной науки	92
Лукьянов А.В. Трансцендентальная диалектика и ее эвристический смысл	102
Петров В.П. Понятие социальной сферы общества и её структура	106
Петрунин А.М. Основы системного знания мудрости: структура и особенности	115
Рубцов Ф.С. Проблемы обеспечения плюрализма мнений при преподавании философии в российских высших учебных заведениях	123
Салихов Г.Г., Багаутдинов Р.А. Трансформация духовной сферы информационного общества	128

Скрынник В.Н. Марксизм и современное понимание идеологии	138
Хабибуллина З.Н. Роль мифологических представлений в современном обществе	145
Шадрин А.А. Концептосфера и способы ее бытия: эпистемологический аспект	152
Шимельфениг О.В. Нереплексивность научного мифосознания	159
Шошин С.В. Некоторые новые аспекты взаимного проникновения философии и религии в условиях современной российской практики	167
Якупов М.Т., Нуриев Д.А. Личности реализации марксистской философии в Башкортостане	173
Ярцев Р.А. Диамат и наука	182